

НАШ ГОРОД

Города — как люди: у каждого своя судьба, свой неповторимый, самобытный облик. И конечно же свой характер. Не случайно в народе издавна говорят: «Что ни город, то поров». Разнообразие это возникает вполне закономерно — как результат проявления многих факторов и в настоящем, и в прошлом. Ведь города обладают величайшей способностью вбирать и накапливать всевозможные особенности, а подчас и усиливать их.

Каменск-Уральский в этом отношении не исключение. Почти триста лет, которые он уже существует, три социально-экономических строя — феодализм, капитализм и социализм, наконец, само расположение его в горнозаводском крае — все это в большей или меньшей степени нашло выражение в сегодняшнем «я» нашего города.

Он родился, чтобы стать кузницей оружия, и этим как бы предварил будущую славу Урала — опорного края Советской державы. Артиллерийские орудия, отлитые на казенном Каменском чугунолитейном заводе — первенце уральской металлургии, впервые дали громко знать о себе 27 июня 1709 года в день исторической Полтавской битвы, когда русские войска под командованием Петра I наголову разбили сильную по тем временам шведскую армию, обеспечив победу России в Северной войне. Исход сражения решили знаменитая отвага русских воинов и высокое мастерство умельцев-мастеровых, обеспечивших армию достаточным количеством пушек, ядер, пороха. В числе каменных орудий были и самые мощные — двенадцатифунтовые (по весу заряда).

Много лет спустя каменные пушки «участвовали» в разгроме полчищ иноземных захватчиков в Отечественной войне 1812 года. Входили они и в состав пугачевских батарей.

В память о своих предках, пушечных дел мастерах, каменные рабочие отлили и поставили 6 октября 1967 года на высоком левом берегу реки Каменки монумент — копию тех первых знаменитых орудий. Пушка запечатлена и в современном гербе города.

Новую жизнь Каменску-Уральскому дала Советская власть. Один за другим поднялись по соседству со стареньким, вконец обветшавшим заводиком гиганты социалистической индустрии — Синарский трубный, Уральский алюминиевый, металлургический и другие заводы, Красногорская теплоэлектроцентраль. Сейчас у нас более тридцати промышленных предприятий. Город родился как бы во второй раз, на совершенно новой основе. Он по-богатырски расправил молодые плечи, раздвинул свои границы. Каменск-Уральский занимает ныне площадь 14,2 тысячи гектаров. По диагонали с северо-запада на юго-восток город протянулся на 30 километров. В нем живут свыше 190 тысяч человек. По объему производства промышленной продукции и численности населения он занимает в Свердловской области третье место после Свердловска и Нижнего Тагила и превосходит некоторые областные центры Российской Федерации.

Каменск-Уральский — город с многоотраслевой промышленностью. Но преобладают металлургия, машиностроение и металлообработка. Они дают примерно 87 процентов стоимости всей валовой продукции города. Заметное место в индустриальной структуре занимает легкая и пищевая промышленность. Ее представляют 11 предприятий. Наш город также крупный железнодорожный и автошоссе́йный узел. Он располагает довольно развитой строительной базой.

Гордость нашего города — люди, наследники трудовой славы первых уральских мастеровых. Уральский алюминиевый завод в годы Великой Отечественной войны оставался в стране единственным предприятием, изготавливавшим алюминий. Это определило ему труднейшую задачу — обеспечить «крылатым металлом» советскую авиационную и другие отрасли промышленности. Каменские рабочие с честью выполнили свой патриотический долг.

Родина высоко оценила этот подвиг. Коллектив завода был награжден орденом Ленина. На вечное хранение ему оставлены многократно завоеванные в социалистическом соревновании переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны и ВЦСПС и знамя 3-й гвардейской Волновахской стрелковой дивизии.

А в год 50-летия Советской власти алюминщики завоевали еще одну большую награду — Памятное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Под стать творцам «крылатого металла» коллективы и других промышленных предприятий города. Доброй репутацией пользуется продукция синарских трубников. Коллектив предприятия, постоянно добивающийся весомых производственных успехов,

в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина был награжден Ленинской юбилейной Почетной грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Две тысячи заказчиков получают выпускаемые на этом заводе литейные чугуны, стальные бесшовные и электросварные, двухслойные свертнопаяные трубы различного диаметра — от тончайших до метровых канализационных и водопроводных.

На знамени Красногорской ТЭЦ сияет орден Ленина. Энергетики одними из первых на Среднем Урале добились права называться коллективом коммунистического труда. Высокое коммунистическое звание носит и коллектив Каменск-Уральского металлургического завода. Немало добрых свершений на счету коллективов литейного завода, Каменск-Уральского железнодорожного узла, заводов по обработке цветных металлов, Строймонтажконструкции, электромеханического, силикатного кирпича, хлебокомбината, швейной фабрики, обувщиков, работников пищевой промышленности, сферы обслуживания...

День за днем, год за годом воздвигает промышленные объекты, жилые дома, школы, культурные и медицинские учреждения коллектив треста Уралалюминстрой. Он тоже, как и УАЗ, получил в 1945 году на вечное хранение переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны и ВЦСПС. Трест награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Мы гордимся тем, что наш город за большой вклад в коммунистическое строительство и в связи с 275-летием награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Неустанный творческий поиск, самоотверженность, сознание своего долга перед страной — именно это прежде всего позволяет трудящимся Каменска-Уральского добиваться новых и новых достижений. Досрочным завершением заданий девятой пятилетки рапортовали каменцы XXV съезду партии. Успешно выполнены высокие социалистические обязательства трудящихся нашего города в честь 60-летия Великого Октября. Областной комитет КПСС, исполком областного Совета народных депутатов, областной совет профсоюзов и обком ВЛКСМ наградили в связи с этим Красногорский район, металлургический и электромеханический заводы юбилейными дипломами и памятными знаками. Столь же активно работают каменцы и сейчас, борясь за превращение в жизнь социально-экономической программы, намеченной партией на десятую пятилетку.

Партия провозгласила эту пятилетку пятилеткой эффективности и качества. Каменцы стремятся делом ответить на этот призыв. Развернулась борьба за неуклонное повышение производительности труда на основе ускорения технического прогресса,

реконструкции и модернизации не только оборудования и цехов, но и целых производств, предприятий. Последовательно осуществляется городская комплексная программа ускоренного роста производительности труда и рационального использования трудовых ресурсов. Сбережению трудовых затрат и материальных ресурсов способствует движение за богатые лицевые счета экономики. Повсеместно ведется углубленная работа по внедрению комплексной системы управления качеством продукции. Делом своей чести считают партийные организации, все трудящиеся нашего города увеличение выпуска продукции с государственным Знаком качества. Тон сейчас задают алюминщики. Почетным пятиугольником отмечено 40 процентов изготавливаемой ими продукции.

Творческий подъем вызвало принятие новой Конституции СССР — Основного Закона страны зрелого социализма. Этот важнейший документ от начала до конца пронизан заботой о процветании и росте нашей великой Отчизны, о человеке труда — творце своего счастья. Обсуждение Проекта Конституции вызвало мощную волну трудовой и политической активности. В нем приняли участие 115 тысяч каменцев. Было внесено около 1200 различных дополнений, замечаний и уточнений к тексту Проекта.

Родина щедро оценивает трудовые свершения и достижения советских людей. Тысячи каменцев с честью носят ордена и медали Советского Союза. Только за два первых года десятой пятилетки правительственных наград удостоено более 400 человек. Сейчас в городе восемь Героев Социалистического Труда: А. Т. Баландин, В. Н. Виктор, С. П. Епифанцев, А. Я. Коломбет, А. П. Матвеева, В. И. Петров, И. В. Щелконогов, В. П. Рябов. В нашем городе работают около двадцати лауреатов Ленинской и Государственной премий, много участников Выставки достижений народного хозяйства СССР.

Застрельщиками всех важных начинаний и свершений выступают коммунисты. Они задают тон во всем, что составляет многогранную, напряженную жизнь современного советского города, — на производстве, в быту и учебе, в воспитании нового человека. Партийная организация Каменска-Уральского, ведущая свою историю с марта 1917 года, — одна из крупнейших в Свердловской области. В ее составе более девяти с половиной тысяч членов и кандидатов в члены КПСС. Они объединены почти в полтора раза первичных парторганизаций. Семь из этих организаций имеют парткомы, в том числе два — с правами райкомов КПСС. 25 тысяч молодых каменцев состоят в рядах Ленинского комсомола. Это большая общественная сила. Прежде всего благодаря коммунистам и комсомольцам мы добиваемся успехов в решении задач, выдвигаемых партией перед нашим городом.

Бурный рост заводов и всего города в годы социалистической индустриализации и Великой Отечественной войны обусловил многонациональный состав населения Каменска-Уральского. Представители десятков народов и народностей живут у нас, живут дружной, спаянной семьей, демонстрируя неизбежность ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Каменск-Уральский — типично рабочий город. В сфере материального производства занят каждый четвертый из пяти работающих. И мы гордимся своим городом, прочно стоящим на земле, сильным, умелым. Гордимся, что он — культурный, промышленный центр. Достаточно сказать, что средний общеобразовательный уровень рабочих нашего города в возрасте до сорока лет приближается к десяти классам. Каждый четвертый работающий — инженер или техник. В сорока школах ныне учатся около тридцати тысяч детей и молодых рабочих. У нас действуют также семь техникумов и средних специальных учебных заведений, общетехнический факультет Уральского политехнического института. Функционирует филиал Всесоюзного научно-исследовательского и проектного института алюминиевой, электродной и магниевой промышленности. Культурные запросы каменцев удовлетворяют драматический театр, четырнадцать Дворцов культуры и заводских клубов, более ста библиотек, кинотеатры. Недавно открылась картинная галерея. Примерно четверть жителей города регулярно занимается физкультурой и спортом.

Каменск-Уральский раскинулся на берегах двух рек — ворчливой, быстрой Каменки, давшей имя городу, и спокойной, уверенной Исети. По-хозяйски привычно реют над голубыми плесами белокрылые чайки. Там и сям сидят терпеливые рыбаки с удочками. А посреди города густо-зеленый, весь пронизанный светом сосновый бор. Под его сенью, как в настоящем лесу, летом зреет малина, растут грибы. Бор этот, правда, сравнительно молодой, он был посажен в конце прошлого столетия, но по красоте своей и расположению — на каменистых кручах и утесах вдоль Исети — не уступает девственным лесам. Еще живописнее первозданные окрестности города.

Не этой ли близостью к природе объясняется стремление каменцев украсить свой город зеленью и цветами, садами и парками? Уже более тридцати лет ежегодно весной и осенью десятки тысяч жителей выходят на улицы и во дворы, чтобы посадить новые деревья и кустарники, разбить новые скверы и газоны. Некоторые дома, построенные в послевоенные годы, летом буквально укрываются листвою раскидистых деревьев. Разве может не отразиться это на формировании коллективного «каменского» характера?

Впрочем, стоит указать на еще один немаловажный фактор.

Каменск-Уральский обосновался посреди довольно развитого сельскохозяйственного района с плодородными землями. Город крепко — причем не только экономически, но и исторически, и социально — связан с ним. То, что мы получаем свои, местные, овощи, картофель, молоко — это само собой. Речь идет о другом. Сегодня можно говорить об особой на Среднем Урале, каменской, форме союза города и села. Уже многие годы каждый производственный коллектив Каменска-Уральского шефствует над определенными хозяйствами Каменского района. Мы помогаем селу планомерно, круглый год. Сегодня у нас нет рабочего или инженера, не участвующего в развитии подшефных хозяйств. Наша цель — ускорить перевод всего производства в совхозах Каменского района — и в животноводстве и в земледелии — на промышленную основу, приблизить условия жизни и труда селян к городским.

Каменск-Уральский можно отнести к тем городам, в облике которых можно увидеть и прошлое, и настоящее и угадать будущее. Прошлое — в старом Каменске, на косогорах, обросших деревянными и каменными домиками. А рядом на крутом берегу Каменки растет, набираясь сил, новый Каменск-Уральский с широкими асфальтированными магистралями, со стремительно поднимающимися ввысь светлыми, солнечного цвета зданиями, заботливо обсаженными березами, тополями, кленами. Характерно, что в нашем городе почти не встретишь нового здания, выкрашенного в серые, унылые тона.

...Это, конечно, случайно, что в Каменске-Уральском жил, учился и начинал работать в юности космонавт-10 Павел Беляев. Но разве не символично, что он шагнул в большую жизнь из города «крылатого металла», из города, который за несколько десятилетий вырос в 30 раз и стал мощным бастионом социалистической индустрии? Новому поколению советских людей, которое живет в век космических полетов и атомных электростанций, для которого грандиозный размах строительства — явление привычное, нелегко представить все трудности гигантского скачка, совершенного нашим народом за 60 лет Советской власти. Вечным памятником героическому труду советских людей будут новые заводы и фабрики, новые города. И среди них наш Каменск-Уральский.

*С. ЖДАНОВ,
первый секретарь Каменск-
Уральского горкома КПСС*

ЗАВОД НА КАМЕНКЕ

МОНАСТЫРСКАЯ ДОМНИЦА

После похода Ермака вслед за крестьянами двинулись на Урал и монахи. В 1644 году на реке Исети они основали Далматовский монастырь, который стал одним из оплотов колонизации Урала. Монастырь сумел прибрать к своим рукам огромные богатства. Он владел лесами и плодородными полями, широкими лугами и полноводной рекой. Две тысячи крестьян из двадцати двух сел ссыпали в его амбары пшеничный хлеб (то есть пятую часть урожая), рубили по сажени дров, приносили по десять яиц со двора, рвали и мочили монастырскую коноплю, собирали хмель и варили квас, ремонтировали постройки...

Игумен монастыря Исаак, узнав о найденной на реке Каменке железной руде, решил построить небольшой железный завод. Но на тех землях уже жили государственные крестьяне. И тогда игумен пошел на хитрость, решив обмануть и крестьян, и тобольского воеводу А. А. Голицына, под властью которого находились местные земли. «До Тобольска далеко, а земля за Каменным Поясом немеренная,— размышлял игумен.— Напишу воеводе, что будто бы есть тут у нас речка Железянка. Он про такую ничего не слыхивал, знает только о Каменке, но я о ней ни слова. Так, мол, и так, на той Железянке уголья свободные и пустые, нельзя ли отвести их нашему монастырю? Поверит Голицын-воевода слову нашему, богом освященному, и не откажет».

И в самом деле тобольский воевода даровал монастырю «сметенные земли»: на юге — по реке Исети, на востоке — по ключу, который и сейчас называют Исаковым (у деревни Лужки), на западе — около нынешней деревни Часовой и поселка Хромцовского, с поворотом на речку Белую, далее по Белой до Каменки и Травянского болота — на севере.

Летом 1682 года тобольский воевода послал на «Железянку» боярского сына Федора Рукина «со товарищи», чтобы отвести и обмерять земли, отданные монастырю. По составленной затем отводной грамоте монахи получили 400 десятин лесных угодий,

100 — пахотной земли и покосной — на 600 копен. Да неудобной земли было 500 десятин. Рудных же земель значилось лишь 15 десятин.

Поскольку Зауралье в ту пору было оторвано от довольно развитых в промышленном отношении центральных районов Русского государства, то Далматовский монастырь и крестьяне-переселенцы сильно нуждались в металлических, особенно железных изделиях. Так что нетрудно понять настойчивость монахов, с которой они потянулись к железорудному месторождению на Каменке.

Несомненно, среди «святых отцов» были и рудознатцы. Не случайно монахи выбрали очень удачное место для постройки домницы.

Крестьяне, жившие в округе и вдруг оказавшиеся на территории новых монастырских владений, конечно, ничего не знали о проделке игумена Исаака. Они заволновались лишь тогда, когда монахи стали бесцеремонно распоряжаться ими. Крестьяне начали подавать жалобы, в которых раскрывали обман. В одной из них говорилось: «У отводу не были и к межевым книгам руку не прикладывали и тое речку спорили, что та речка Каменка, а не Железянка, и насильством (монахи) построили монастырский двор...»

Но пока мужицкие челобитные ходили по разным приказам да судам, настырные монахи не дремали. Построили «кузню с наковальней, домницу, сарай угольный, прирудную ступу и пест, чтобы железные руды толочи, погреб с погребенницей и однустваную мельницу». Все это обнесли рвом и внушительным, из высоких и толстых плах, забором. Управителем заведения стал монастырский старец Питирим. Но он представлял лишь административную власть. Основными же делами правил выписанный из Тулы мастер. Работные люди набирались из сосланных в эти края мастеровых, беглых крестьян и крестьян окрестных деревень, задолжавших монастырю по податям.

Железа, правда, выплавлялось немного — несколько пудов в день. Но для хозяйственных поделок монастырю этого хватало. И хотя со временем монахи увеличили выделку железа, однако никакой особой перспективы их предприятия не имело. Ведь оно носило чисто подсобный характер.

Это была своеобразная прелюдия к истории Каменска-Уральского.

РОВЕСНИК ВЕКА

Подлинная история Каменска-Уральского, как и всего горно-заводского дела на Урале, началась в эпоху бурных политических

и экономических сдвигов в России — при Петре I. Интересы развития Русского государства требовали всемерного расширения торговли с Западной Европой, выхода к морю. Начавшаяся в 1700 году война со Швецией остро поставила вопрос о создании отечественной промышленности. Между тем рудные, а еще больше лесные ресурсы¹ черной металлургии в центре России к тому времени сильно истощились. И взоры Петра устремились на далекий и богатый Урал.

Тобольский воевода князь М. Я. Черкасский, имея на руках строгие царские повеления, порешил строить завод там, где была обнаружена железная руда. И вот тут-то всплыл на поверхность спор каменных крестьян с монахами. Царские власти не захотели считаться с сомнительными правами монастыря на земли по реке Железянке. На свет появилась такая бумага: «А Далматовского монастыря игумену с братией тою слободой и землями и заводами владеть не велено, потому что те земли и речки им в дачах не явились».

Так Каменка снова стала Каменной, а сама она вместе с прилегающей территорией возвратилась в казну. Теперь уже навсегда. А 16 февраля 1700 года² началась подготовка к строительству Каменского чугунолитейного казенного завода — выбор места, очистка его от леса, подвоз материалов и другие работы. Уже 23 апреля того же года в Москве были получены чертежи моста и плотины на Каменке. В приложенной к ним записке говорилось, что для постройки на заводе двух молотовых фабрик требовалось 150 пудов железа, 60 ломов, 200 лопат, 60 заступов, 8 тысяч кирпичей, 100 сажен веревков, а также 100 работников с лошадьми, 60 плотников, 10 кузнецов.

8 июня того же года состоялась закладка завода. Работу возглавил плотинный и колесный мастер Ермолай Неклюдов. Общее руководство и контроль осуществлял боярский сын Иван Астраханцев, присланный из Тобольска. В качестве строителей собрали крестьян Каменской, Камышевской и Багарянской слобод, а также Катайского и Колчеданского острогов. Они работали бесплатно «за снятие с них денежного и хлебного оброка».

В краеведческом музее города есть копия чертежа строительства плотины Каменского завода, сделанного в 1701 году известным картографом, географом и историком Сибири Семеном Ремезовым. На рисунке показано, как забивались сваи. Крепкие длинные бревна поставлены «костром», в вершине укреплен блок, через

¹ Чугун в то время плавил на древесном угле.

² Все даты, относящиеся к зарождению завода, приводятся по старому стилю.

него протянуты канаты. Канатами люди поднимали ступу, или «бабу». Наверху стоял сильный и ловкий человек. Он отцеплял поднятую «бабу», и та всей своей тяжестью ударяла по свае, вгоняя ее в землю.

Завод строился по тем временам быстро. Не случайно воевода Черкасский получил благодарность из Москвы. За пятнадцать-шестнадцать месяцев возвели рубленую плотину, доменную печь с горном из белого камня, молотовую фабрику, при ней караульную и амбары для «клажи государева железа» и заводских припасов, кузню, мост через речку Каменку для проезда мастеровым и прочим людям, светлицу для «начальных людей» из Тобольска да 25 сосновых изб с березовыми «сенями для житья мастеровым людям», то есть рабочий поселок при заводе. Строительство вело около 590 человек.

И вот настало утро 15 октября 1701 года. С берез облетали последние листья. Этот день стал днем рождения Каменского завода: новая домна выдала первые 16 пудов чугуна. А в декабре были уже отлиты первые орудия — две мортиры и три пушки.

В одном из исторических документов об основании Каменского завода, в частности, сказано: «С початку дела февраля, с 16 числа, 1700 году и поставлен на ход 1701 году, октября по 15 число...» Каменский завод был нанесен на карту Российского государства и стал верно служить отечеству и славе его.

Чуть позднее — два месяца спустя — был пущен Невьянский чугунолитейный завод. Затем началась закладка Угтусского, Алапаевского, Быховского, Верхнетагильского заводов... Таким образом, Каменский завод явился первенцем уральской черной металлургии.

Тобольский воевода, выполняя царскую волю, позаботился и о кадрах. Из Тулы он выписал доменных мастеров Якова Фадеева и Федора Дементьева, молотового мастера Семена Петрова и угольного мастера Павла Иванова. Яков Беляев, слышавший мастером уклада, прибыл из Серпухова. Из Суздаля приехали пушечный, гранатный мастера и другие специалисты огненного дела. Это они отливали первые мортиры и пушки на Каменском заводе. Но так как к тому времени не была еще готова «вертельня», орудия в начале января 1703 года пришлось отправить в Москву несверленными и нечищеными. Эти работы выполнил за каменцев подмосковный Истринский завод. Петровские артиллеристы признали пушки и чугун, из которого они были отлиты, хорошими.

В начале весны 1703 года в Каменский завод приехал думный дьяк А. А. Винниус, самый авторитетный тогда специалист по металлургии. Он осмотрел завод, ознакомился с его делами